

Памяти Ирины Владимировны Тарасевич (16.08.1928–11.12.2017)

Р.А. ФАНДО

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия;
fando@mail.ru

В декабре 2017 года ушла из жизни Ирина Владимировна Тарасевич — исследователь с мировым именем, доктор биологических наук, профессор, академик РАН. Будучи известным специалистом в области микробиологии, риккетсиологии и эпидемиологии, Ирина Владимировна на протяжении двадцати лет была членом диссертационного совета по истории науки и техники (биологические науки), организованном на базе Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН.

Фото 1. Ирина Владимировна Тарасевич, 2007 г. Все фото взяты из личного архива И.В. Тарасевич
Photo 1. Irina Vladimirovna Tarasevich (2007). All photos are taken from the personal archive of I.V. Tarasevich

Родилась она в Москве в семье профессора Вейкшана Владимира Александровича, историка педагогики, изучавшего педагогическое наследие Л.Н. Толстого. Интерес к биологии возник у Ирины Владимировны в школьные годы. Её дядя, Василий Георгиевич Сперанский, работал в области геоботаники, селекции и биохимии растений. Многие годы он под руководством Н.И. Вавилова занимался изучением плодово-ягодной флоры Средней Азии. Часами юная Ирина слушала рассказы Василия Георгиевича об интересных путешествиях по стране и миру, о работе его в различных областях биологии и встречах с выдающимися учёными.

Хотя папа Ирины Владимировны не поддерживал желание дочери стать биологом, она в 1946 г. поступила на биолого-почвенный факультет МГУ. И.В. Тарасевич с большим удовольствием посещала лекции Льва Александровича Зенкевича и хотела поступать на кафедру зоологии беспозвоночных:

Л.А. Зенкевич был превосходным лектором. Помимо глубокого знания предмета и образного стиля изложения слушателям нравилась и импозантная академическая внешность Л.А. Зенкевича. Одетый в строгий костюм с галстуком-бабочкой со значительным выражением лица Л.А. Зенкевич выглядел именно так, как должен выглядеть настоящий академик. Л.А. Зенкевич знал цену своему «имиджу» и умел им пользоваться в общении с важными начальниками в министерствах (Малахов, 2006, с. 45).

Когда началась специализация, Ирина Владимировна пришла на кафедру зоологии беспозвоночных и стала готовиться к экспедиции на Белое море. Но здесь вмешался её папа, который в это время работал профессором Московского государственного педагогического института. Он пришёл на кафедру и заявил, что дочь никуда не поедет, так как у неё больные ноги.

В итоге Ирине Владимировне пришлось перейти на кафедру энтомологии, которой в то время руководил Евгений Сергеевич Смирнов. Е.С. Смирнов, будучи талантливым учёным, являлся педагогом по призванию, поэтому подготовка энтомологов стала основным смыслом его жизни. Он заведовал кафедрой энтомологии более тридцати лет, читал различные курсы, развивал экспериментальные исследования, такие как физиология сенсорных систем, суточные ритмы активности насекомых, адаптационные способности насекомых к новым кормам. В конце 1940-х гг. на кафедре работало много талантливой молодёжи. Среди них Александр Борисович Ланге, поразивший Ирину Владимировну своей разносторонностью. «Он прекрасно рисовал, увлекался музыкой и литературой. Меня восхищало его мастерство в выполнении рисунков насекомых, делал он это великолепно», — вспоминала И.В. Тарасевич спустя годы (Чеснова, Фандо, 2009, с. 130). Именно А.Б. Ланге привил интерес юной студентке к изучению акарологии. Также ей запомнились лекции В.Н. Беклемишева: «Он очень интересно рассказывал. После его лекций о различных инфекциях, о том, сколько жизней они уносили, о том, как учёные пытались справиться с недугом, я решила связать свою жизнь с эпидемиологией» (там же).

В послевоенные годы на кафедре энтомологии большинство студентов стали проходить практику в научно-исследовательских учреждениях, что отражалось в тематике курсовых и дипломных работ (Жантиев и др., 2005). На четвёртом курсе Ирина Владимировна работала лаборантом в экспедиции НИИ вирусологии им. Д.И. Ивановского на территории Калининской области в очаге клещевого энцефалита. Под руководством Натальи Николаевны Горчаковской студентка собирала материал для дипломной работы. Н.Н. Горчаковская учила Ирину Владимировну не только приёмам научного исследования, но также стрельбе из ружья. Приходилось стрелять в мелких певчих птиц из верхнего и среднего яруса леса, чтобы потом доказать наличие в их мозге вируса клещевого энцефалита. Так И.В. Тарасевич постигала азы будущей профессии.

В 1951 г. И.В. Тарасевич окончила Московский университет, а затем поступила на работу в Институт военной медицины, который находился в ведомстве Главного военно-медицинского управления. Спустя шесть месяцев после начала работы в институте пришлось уйти в связи с рождением дочери Татьяны. Когда дочери исполнилось девять месяцев, Ирина Владимировна уже работала в экспедиции Института вирусологии в очаге клещевого энцефалита в Кемеровской области.

Фото 2. Экспедиция Научно-исследовательского института вирусологии им. Д.И. Ивановского, с. Березовка, Кемеровская обл., 1953 г. И.В. Тарасевич (третья слева)
Photo 2. Expedition of the D.I. Ivanovsky Institute of virology, Berezovka, Kemerovo Region, 1953. Irina V., Tarasevich (third from left)

Вскоре, по рекомендации Н.Н. Горчаковской, она в 1953 г. поступила на работу в Институт эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи к профессору Сергею Михайловичу Кулагину. «Когда я попала к Кулагину, то почувствовала с его стороны очень доброе отношение и родительскую заботу», — вспоминала Ирина Владимировна (Чеснова, Фандо, 2009, с. 132).

Первая экспедиция, в которую отправил С.М. Кулагин младшего научного сотрудника (Ку-лихорадки). Возбудителя этого заболевания *Coxiella burnetii* пришлось выделять отовсюду — из крови больных людей, из воздуха хлевов:

Мы завесили всю комнату, отданную нам под лабораторию, простынями, пропитанными карболкой. Было жарко, простыни быстро высыхали, мы опять смачивали их, дыша этой гадостью, — надо было обеззаразить воздух. Но мы ничего не замечали, мы работали (Колмановский, 2012, с. 105).

Чтобы сохранить возбудителя болезни и доставить его для изучения в лабораторию, пришлось заражать *S. burnetii* куриные эмбрионы и транспортировать их в Москву. Выделенные штаммы микроорганизмов послужили материалом для исследования, легшего в основу кандидатской диссертации И.В. Тарасевич «Клещи *Hyalomma plumbeum* и *Rhipicephalis bursa* — резервуары и переносчики риккетсий Бернета в очаге Ку-лихорадки в Крыму» (1956 г.).

После изучения Q-лихорадки Ирина Владимировна занялась исследованием японской лихорадки цуцугамуши — заболевания, известного в странах Юго-Восточной Азии ещё до нашей эры. Академик Евгений Никанорович Павловский, один из создателей учения о природной очаговости трансмиссивных болезней человека, предсказал возможность обнаружения данной лихорадки на Дальнем Востоке СССР. И.В. Тарасевич сосредоточила свои наблюдения на распространении возбудителя цуцугамуши. Ей удалось выделить *Rickettsia tsutsugamushi* (*R. orientalis*)¹ из краснотелковых клещей, а затем заразить возбудителем лихорадки цуцугамуши мышей, которых Ирина Владимировна перевезла в Москву. На основе выделенных штаммов удалось создать диагностикум, который позволил выявить много случаев заболевания лихорадкой цуцугамуши на Дальнем Востоке, — до этого не могли поставить правильный диагноз этим больным и соответственно неправильно проводили лечение.

Фото 3. Ирина Владимировна Тарасевич (первая справа) в Киргизии во время экспедиции, 1960-е г.
Photo 3. Irina Vladimirovna Tarasevich (first right) in Kyrgyzstan during the expedition, 1960s.

¹ В настоящее время *Rickettsia tsutsugamushi* (*R. orientalis*) выделяют в особый род *Orientia*.

Обнаружение американскими учёными вспышки цуцугамуши в Пакистане позволило И.В. Тарасевич выдвинуть гипотезу о связи распространения данного заболевания с тектоническими изменениями рельефа и растительности в горных районах Азии. Некогда горы были ниже, и климат, соответственно, теплее, а после альпийского поднятия гор остались очаги с субтропической растительностью в Туркмении, Таджикистане, Пакистане, которые были благоприятны для распространения лихорадки цуцугамуши. Вскоре доказательства этой гипотезы были получены благодаря выделенным штаммам возбудителя.

В 1966 г. И.В. Тарасевич успешно защитила диссертацию на степень доктора биологических наук на тему «Лихорадка цуцугамуши. Этиология и изучение природного очага в Южном Приморье». В том же году Ирина Владимировна впервые поехала за границу, в Японию, для участия в Тихоокеанском научном конгрессе. Там после сообщения об обнаружении нового очага цуцугамуши американские учёные стали уговаривать И.В. Тарасевич организовать совместную советско-американскую экспедицию в Туркмению. В период «холодной войны» об этом нельзя было и подумать, поэтому международная экспедиция в открытый очаг распространения возбудителя была совершена только в 1990-е гг.

Академик АМН СССР Павел Феликсович Здродовский в 1973 г. предложил И.В. Тарасевич возглавить новое подразделение — лабораторию экологии риккетсий. Экология риккетсий считается наиболее важным аспектом исследований природно-очаговых риккетсиозов. Занимаясь взаимоотношением риккетсий и переносчиков (главным образом, иксодовых клещей), И.В. Тарасевич исследовала природные очаги лихорадки цуцугамуши, риккетсиозов группы клещевой пятнистой лихорадки, природных и антропогенных очагов Ку-лихорадки. Она также разработала ряд важнейших методик, способствующих изучению и прогнозированию вспышек различных природно-очаговых инфекций (Гинцбург, Ананьина, 2008).

Под руководством Ирины Владимировны были организованы полевые экспедиции на территории России и за рубежом, установлены природные очаги лихорадки Ку в Крыму (1954–1956 гг.), Дагестане (1956 г.), Туркменской ССР (1958 г.), Литовской ССР (1974–1976), Иране (1971 г.), Афганистане (1972 г.), Монгольской Народной Республике (1979–1985 гг.), Чехословакии (1973–1985 гг.), риккетсиозов, вызываемых *Rickettsia sibirica* и *R. slovaca*, в Армянской ССР (1972 г.), Литовской ССР (1976–1978 гг.), Чехословакии (1972–1985), в Австрии (1976 г.). Впервые были выявлены природные очаги лихорадки цуцугамуши в Приморском крае (1963–1966 гг.), Таджикской ССР (1967–1968 гг.), астраханской пятнистой лихорадки (1989–1992 гг.), эрлихиоза в Одесской области (1998 г.).

Фото 4. И.В. Тарасевич во время командировки в США, 1970-е г.
Photo 4. I.V. Tarasevich on a scientific

Совместно с Сотрудничающим центром Всемирной организации здравоохранения в Марселе и Омским НИИ природно-очаговых инфекций И.В. Тарасевич проводила исследования по молекулярной биологии и генетике риккетсий. Результатом этих российско-французских исследований стало обнаружение в 2003 г. нового вида риккетсий *Rickettsia tarasevichiae*, названного по фамилии Ирины Владимировны, также было установлено новое заболевание в Хабаровском крае — дальневосточный клещевой риккетсиоз.

Одним из увлечений Ирины Владимировны была история науки. При изучении научной проблемы она «перелопачивала» кучу литературы, стараясь понять историю развития того или иного научного направления. В 1972 г. И.В. Тарасевич побывала в Гамильтоне (США, штат Монтана) в лаборатории, которую организовал патолог Чикагского университета Х.Т. Риккетс в 1906 г. Будучи в лаборатории, она изучала всю имевшуюся там литературу, и обнаружила факты описания симптомов лихорадки цуцугамуши ещё до нашей эры. Во многих своих статьях Ирина Владимировна подробным образом описывала историю открытия природно-очаговых заболеваний.

Фото 5. В. Бургдорфер, С. Филип, И.В. Тарасевич (слева направо), США, 1970-е гг.
Photo 5. W. Burgdorfer, C.B. Philip, I.V. Tarasevich (from left to right), USA, 1970s.

И.В. Тарасевич принимала активное участие в подготовке рецензий на историко-научные статьи и диссертационные работы. Долгие годы была членом диссертационных советов: Д. 208.130.02 по специальности 14.02.02 — эпидемиология (медицинские и биологические науки), Д. 002.051.02 по специальности 07.00.10 — история науки и техники (биологические науки). С 1972 по 2006 гг. работала экспертом Высшей аттестационной комиссии (ВАК).

И.В. Тарасевич являлась научным руководителем и консультантом 23 кандидатских и 9 докторских диссертаций. Созданная ею научная школа объединяла исследователей не только различных российских, но и зарубежных научных центров. Научная школа И.В. Тарасевич в значительной мере обогатила медицинскую науку новыми знаниями и методами диагностики и лечения различных природно-очаговых заболеваний.

Заслуги И.В. Тарасевич были отмечены множеством почётных званий и наград: премией им. П.Г. Сергиева за лучшую работу в области медицинской паразитологии и тропической медицины, медалью И.А. Скрыбина, медалью Техасского университета, медалью Словацкого общества врачей, орденом «Знак Почета», знаком «Изобретатель СССР».

Ирина Владимировна была предана своему Институту эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи, работала в его стенах 65 лет и прошла путь от младшего

Фото 6. И.В. Тарасевич с дочерью Татьяной, 1959 г.
Photo 6. I.V. Tarasevich with his daughter Tatiana, 1959.

Фото 7. Фото с мужем (Владимиром Михайловичем Тарасевичем), 1950-е гг.
Photo 7. Photo with her husband (Vladimir Mikhailovich Tarasevich), 1950s.

Несмотря на мировую известность, Ирина Владимировна была очень скромным человеком, не любила лишнего, говорила красиво и одновременно просто. Всё, что она делала, производило сильное впечатление. Очень умная, настоящий учёный, и при этом привлекательная женщина, гостеприимная хозяйка, в доме которой каждый человек чувствовал себя долгожданным гостем. Мир вокруг неё становился светлее и добрее. Она безгранично любила своего мужа, дочь, внуков, друзей и коллег по работе. Любила жизнь и старалась продлить жизнь миллионов людей на планете, часто рискуя собственной.

Список основных публикаций И.В. Тарасевич

Кулагин С.М., Тарасевич И.В. Лихорадка цуцугамуши. М.: Медицина, 1972. 230 с.

Тарасевич И.В. Марсельская лихорадка // Общая и частная эпидемиология (руководство для врачей). Т. 2: Инфекции дыхательных путей, кровяные инфекции и инфекции наружных покровов / под ред. И.И. Елкина. М.: Медицина, 1973. С. 181–185.

Тарасевич И.В., Памфилов С.С., Фетисова Н.Ф. Экологическая география риккетсиозов группы клещевой пятнистой лихорадки // Медицинская география. Т. 8: Географическая среда и распространение болезней. М.: Знание, 1977. С. 6–121.

Тарасевич И.В. О систематике и номенклатуре риккетсий // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. 1979. № 1. С. 39–42.

Тарасевич И.В. Развитие учения о риккетсиозах // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии. 1979. № 3. С. 3–8.

Тарасевич И.В. (сост.) Серологические методы диагностики риккетсиозов. М.: [Б.и.], 1988. 47 с.

Rehacek, J., Tarasevich, I.V. Acari-borne Rickettsiae and Rickettsioses Eurasia. Bratislava, Slovakia: Veda, Publishing House of the Slovak Academy of Sciences, 1988. 343 p.

Тарасевич И.В. (сост.) Вши человека (диагностика, медицинское значение, меры борьбы). М.: [Б.и.], 1990. 25 с.

Тарасевич И.В., Боев Б.В., Висмэн Ч.Л. Эпидемиологические и экологические аспекты риккетсиозов // Проблемы инфектологии / под ред. С.В. Прозоровского. М.: Медицина, 1991. С. 367–381.

Галимзянов Х.М., Малеев В.В., Тарасевич И.В. Астраханская риккетсиозная лихорадка. Астрахань: Астрахан. гос. мед. ун-т, 1999. 156 с.

Тарасевич И.В. Сыпной тиф // Эволюция инфекционных болезней в России в XX веке. М.: Медицина, 2003. С. 474–485.

Тарасевич И. В. Современные представления о риккетсиозах // Клиническая микробиология, антимикробная химиотерапия. 2005. № 2. С. 119–129.

Тарасевич И.В. Экология риккетсий и эпидемиология риккетсиозов // Вестник Российской Академии медицинских наук. 2008. № 7. С. 5–10.

Mediannikov O., Matsumoto K., Drancourt M., Roux V., Brouqui P., Fournier P.-E., Tarasevich I., Satoyleiko I., Rydkina E., Davoust B. Rickettsia Raoultii Sp. Nov., a spotted fever group Rickettsia associated with dermacentor ticks in Europe and Russia // International Journal of Systematic and Evolutionary Microbiology. 2008. Vol. 58. No. 7. P. 1635–1639.

Тарасевич И.В. Астраханская пятнистая лихорадка. М.: Медицина, 2002. 171 с.

Тарасевич И.В., Демидова Т.Н., Пантюхина А.Н., Макарова В.А., Комарова А.И., Чеботарева Т.А. Вспышка Q лихорадки и болезни кошачьей царапины в Московской области // Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии. 2012. № 6. С. 120–121.

Shpyunov S., Raoult D., Fournier P.-E., Rudakov N., Matushchenko A., Tohkov Y., Tarasevich I. Detection of Rickettsia aeschlimannii in Hyalomma marginatum ticks in Western Russia // Clinical Microbiology & Infection. 2009. Vol. 15. SUPPL. 2. С. 315–316.

Тарасевич И.В., Боев Б.В. Сыпной тиф и математическое моделирование эпидемического процесса. Смоленск: МАКМАХ, 2013. 61 с.

Тарасевич И.В., Сайфуллин М.А., Лучшее А.В., Пантюхина А.Н., Мазанкова Л.Н., Дудина К.Р., Макарова В.А., Шпынов С.Н. Завозные риккетсиозы, выявленные в Москве у туристов из эндемических очагов // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2015. № 3. С. 55–61.

Пантюхина А.Н., Тарасевич И.В., Шпынов С.Н. Перспективы совершенствования иммунофлюоресцентного метода для диагностики риккетсиозов и Q лихорадки // Инфекционные болезни. Новости. Лечение. Обучение. 2017. № 2. С. 79–85.

Shpyunov S., Tarasevich I., Skiba A., Pozdnichenko N., Gumenuk A. Comparison of Genomes of Coxiella burnetii Strains Using Formal Order Analysis // New Microbes and New Infections. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.nmni.2018.02.011>. Published online: February 26, 2018.

Литература

Гинцбург А.Л., Ананьина Ю.В. Вклад академика И.В. Тарасевич в отечественную и мировую риккетсиологию // Вестник Российской Академии медицинских наук. 2008. № 7. С. 3–5.

Жантеев Р.Д., Чайка С.Ю., Рязанова Г.И., Фарафонова Г.В., Ахаев Д.Н., Бенедиктов А.А. Кафедра энтомологии Московского государственного университета. М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. 137 с.

Колмановский И.А. «Паразитолог должен быть в контакте со всем миром» // Вокруг света. 2012. № 8. С. 104–110.

Малахов В.В. «Пока горит свеча...» Очерки по истории кафедры зоологии беспозвоночных Московского государственного университета. М.: Т-во научных изданий КМК, 2006. 153 с.

Чеснова Л.В., Фандо Р.А. Путь женщины в науке (интервью с И.В. Тарасевич) // Вопросы истории естествознания и техники. 2009. № 1. С. 128–136.